

Раздался щелчок, и на приставной лестнице показался старик.

Это был очень пожилой человек, худой и высокий, с серебристыми волосами и бородой настолько длинной, что её можно было заправить за пояс. На нём было длинное одеяние, поверх которого была наброшена волочащаяся по полу фиолетовая мантия, а на ногах — туфли на высоком каблуке с пряжками. Его огромные светлые глаза светились в полумраке лавки, точно две луны.

— Гарри Поттер, я так и знал, что ты придёшь. Я до сих пор помню тот день, когда твой отец забирал свою палочку: одиннадцать дюймов, красное дерево, сердцевина из волоса единорога. Мощная и гибкая, прекрасно подходит для трансфигурации.

Ох! Этот шрам... Прости меня, палочка, оставившая его, была куплена в моей лавке: тринадцать с половиной дюймов, тис, перо феникса.

Произнеся это, Олливандер попытался дотронуться рукой до шрама на лбу Гарри, но Драко тут же оттолкнул его руку.

— Эй! Руки прочь.

Слова Драко привлекли внимание Олливандера. Он с ног до головы оглядел мальчика и пробормотал:

— О, ещё один Малфой. Я помню и палочку предыдущего Малфоя: восемнадцать дюймов, вяз, сердечная жила дракона.

Гарри успокоил Драко и обратился к Олливандеру:

— Сэр, мы пришли за волшебными палочками. Нельзя ли побыстрее? Время уже поздно.

— О да, конечно. Кто из вас первый?

Гарри слегка подтолкнул Драко вперёд:

— Драко, давай ты. Я же видел, как сильно ты этого ждал.

Услышав, что Гарри запомнил его случайную фразу, Драко счастливым взглядом посмотрел на друга и подошёл к Олливандеру.

— Рабочая рука?

— Правая, сэр.

Олливандер принялся измерять Драко маленькой сантиметровой лентой, обвивая её вокруг мальчика, а затем резко развернулся и направился к рядам коробок.

— Попробуй эту: десять дюймов, клен, волос единорога, жёсткая.

Драко взял волшебную палочку и взмахнул ею — на конце блеснула и тут же погасла искорка.

Олливандер забрал палочку из рук Драко и снова принялся рыться в коробках.

— Так, сердцевина подходящая, но материал и гибкость не те. Ага, вот она!

Старик протянул Драко коричневую палочку.

— Десять дюймов, боярышник, волос единорога, упругость средняя.

Стоило только сжать эту палочку в руке, как Драко почувствовал лёгкий ветерок, овевающий его со всех сторон.

— О да, именно она. Ну а теперь твоя очередь, мистер Поттер.

Повторив всё то же самое, через что только что прошёл Драко, Гарри, пока Олливандер искал палочки, подошёл ближе к другу.

Глядя на палочку, которая так долго верно служила ему в прошлой жизни, Гарри почувствовал легкое жжение в глазах.

В той битве Драко, рискуя жизнью, бросил эту палочку ему, и с тех пор она, казалось, сменила хозяина.

После войны Драко забирал её обратно, но вскоре совы прислали её ему домой. В приложенном письме Драко написал, что палочка больше ему не подчиняется, и с тех пор пользовался ей вплоть до самой смерти.

Заметив, что Гарри не сводит глаз с его волшебной палочки, Драко явно истолковал это по-своему:

— О, Гарри, у тебя у самого скоро будет своя волшебная палочка, не переживай.

Не успел он договорить, как из-за стеллажей с несколькими коробками в руках вышел Олливандер. Едва он открыл крышки, как, не дожидаясь, пока Гарри подойдет ближе, две палочки взмыли в воздух и закружили вокруг него.

— О! Магия самого Мерлина! Мистер Поттер, похоже, вас выбрали сразу две палочки.

Гарри и сам впервые столкнулся с подобным и растерянно произнёс:

— Мистер Олливандер, это...

Не вынеся вида растерянного Гарри, Драко полез за пазуху и вытащил кошель с золотыми галлеонами.

— Гарри, не ломай голову. Раз уж обе палочки выбрали тебя, бери обе. Мистер Олливандер, ведь нет правила, запрещающего волшебнику иметь две палочки?

Олливандер достал из кармана маленький носовой платок, утер пот и подтвердил:

— О да, да, разумеется.

По заведённой привычке старик всё же пояснил выбор обеих палочек.

— Остролист, одиннадцать дюймов, перо феникса. Мощная волшебная палочка, и её сестра-близнец... впрочем, из двоих выживет только один.

— Лавр, одиннадцать и две трети дюйма, хвост фестрала. Лавр подходит волшебникам, чья сила смертоносна, а волос из хвоста фестрала символизирует потустороннее и власть над смертью.

— Мистер Поттер, вас ждёт легендарный путь. Тот, кто превзойдёт саму смерть, получит желаемое.

Приняв плату за палочки, Олливандер выставил юных волшебников за дверь.

Драко хлопнул погруженного в задумчивость Гарри по плечу, пытаясь его утешить:

— Гарри, не бери в голову всё, что он наговорил. Мы же все знаем историю о том, как ты победил Волан-де-Морта. Раз уж у тебя теперь две палочки, одну лучше спрятать — оставь себе путь к отступлению.

Гарри кивнул и уложил оба футляра в дорожную сумку, купленную в магазине Мадам Малкин

и зачарованную Заклятием Незримого расширения.

Он решил, что на людях будет пользоваться палочкой из прошлой жизни, а вторую прибережёт как козырь в рукаве, чтобы тайком тренироваться в будущем.

Появление второй палочки навело Гарри на мысль, что на него, возможно, повлиял опыт посмертия из прошлой жизни. Волшебные палочки выбирают хозяев, и эти магические предметы куда лучше него самого чувствовали произошедшие в нём перемены.

В этот момент раздался узнаваемый голос Хагрида:

— Гарри, Гарри! Посмотри сюда. С днем рождения, Гарри, это подарок тебе.

С этими словами он поднял повыше клетку, которую держал в руке.

В тот самый момент, когда перед ним появилась Букля, у Гарри из глаз брызнули слёзы.

— О, Гарри, ты в порядке?

Увидев, что его маленький друг плачет, Драко испуганно засуетился. Здоровяк с клеткой в руках выглядел не менее растерянным.

Гарри бросился вперёд и обнял клетку:

— Всё хорошо, Драко, Хагрид. Я просто... я так счастлив, это лучший подарок на день рождения в моей жизни.

— О боже, Гарри, сегодня твой день рождения, почему ты мне ничего не сказал? Ой, я ведь даже не приготовил тебе подарок, как это неумечно!

Маленький лорд, привыкший во всём следовать хорошим манерам, явно расстроился из-за собственного упущения.

Хагрид изначально не горел желанием общаться с тем, в ком за версту угадывался выходец из семьи Малfoy, но, видя, как сильно тот переживает за Гарри, немного смягчился.

— Гарри, придумай ей имя. А ты, юный Малfoy, не переживай так, сможешь вручить подарок при следующей встрече.

Драко тут же встрепенулся: действительно, как он мог забыть! Надо будет как следует поломать голову над подарком для Гарри по возвращении домой — всё-таки тот спас ему

жизнь.

Гарри утер слёзы рукавом:

— Букля. Назову её Букля. Уверен, она отличная девочка.

— Прекрасное имя, Гарри.

Услышав доносившийся издалека зов отца, Драко понял, что пора возвращаться домой.

Он повернулся к Гарри:

— Гарри, мне нужно идти. Мама после того случая боится отпускать меня надолго. Теперь у тебя есть сова, так что я буду писать тебе писем, и ты мне тоже пиши. Увидимся в Хогвартс-Экспрессе, обязательно дождись меня!

С этими словами он крепко обнял Гарри, подхватил свой точно такой же, как у Гарри, небольшой рюкзачок и побежал к Люциусу.

Глядя на мелькающие в лучах солнца золотистые волосы, Гарри почувствовал, как у него отчаянно запылали уши.

Хагрид озадаченно покосился на Гарри, взглянул на часы и произнёс:

— Малfoy прав, Гарри, время уже позднее. Давай поторопимся с учебниками, и я отвезу тебя к твоей ттушке.

Гарри кивнул и послушно зашагал следом за Хагридом.

<http://bllate.org/book/21833/2261684>